

хотворным произведением Савонаролы «De ruina ecclesiae» («О разрушении церкви»).⁴⁰

Довольно подробное сопоставление этих двух литературных памятников дано у К. Висковатого в его небольшой статье.⁴¹ Мы здесь остановимся лишь на некоторых наиболее важных деталях.

Сходство прослеживается с самого начала. В стихотворении Савонаролы автор находит «в уединении, в бедной пещере (*mendica spelunca*) плачущую женщину с опущенным челом, чистую деву в убогом одеянии», которая олицетворяет поруганную церковь.

Точно так же начинается «Слово» Максима Грека: «Шествую по пути жестоце и многих бед исполненнем, обретох жену, сядящу при пути и наклонну имущу главу свою на руку и на колену свою, стонящу горце и плачушу без утехи и оболчену во одежду черну». Женщина олицетворяет у Максима поруганное царство.

Как Савонарола, так и Максим Грек просят плачущих жен поведать им причину плача и бедственного положения.

В обоих случаях скорбные жены просят сначала не расспрашивать их, а лучше молчать.

«А ты плачь и молчи: мне кажется, это будет всего лучше», — говорит плачущая дева Савонаролы.

«Вскую труды даеши мне, о путнице, — заявляет скорбная женщина Максима Грека, — молю тя премини мене молчанием; моя бо безгодная не токмо неудобь сказаема суть, но и отнюдь неисцельна от человеков; не ищи убо слышати сих, ни един бо успех будет ти от слышания сих, паче же спротивное в бедах себе ввергнеши».

Такой уклончивый ответ плачущих жен свидетельствует, что авторы того и другого произведения одинаково сознавали, какой грозной опасности они подвергают себя, намереваясь выступить с разоблачением тех вопиющих злоупотреблений, которые допускали в первом случае в римско-католической церкви ее прелаты во главе с папой, а во втором — в Московском царстве его правители. Если скорбная дева Савонаролы ограничилась советом, что лучше не расспрашивать, а молчать, то плачущая вдова Максима Грека прямо предупреждает путника о могущих постигнуть его бедствиях, если он будет сочувствовать ее неисцелимым бедам и предаст их гласности. «Да не сия писанию предана бывши тобою, говорит она, напасть некую и ненависть воздвигнут на тя отвращающимися истины и поучение старческое ненавидящими».

Но потом плачущие женщины соглашаются объяснить причину их скорбного состояния, причем ответы той и другой одинаковы. Виновниками своей скорби они объявляют возглавляющих церковь и царство лиц, предавшихся плотским страстям и лихоимству, а причиной — забвение этими лицами религиозных заветов.

У обоих авторов жены жалуются, что теперь уже нет святых, древних учителей, апостолов и ревнителей правды.

плаче и о сетование и утешение плачу и скорби ея» (ГИМ, Синод. № 919 (XVI—XVII в.), гл. 14, лл. 171—183). При сравнении текста данной рукописи с печатным изданием обнаруживается много расхождений.

⁴⁰ Издано: Audin de Rians. Poesie di Hieronymi Savonarole. Под заглавием: «Canzona de ruina ecclesiae». Firenze, 1847; Valentino Piccoli. Girolamo Savonarola Poesia. Torino, 1926, стр. 15—23. В серии «Collezione di classici italiani con note. II ser. diretta da G. Balsamo-Privelli»; Ios. Schnitzer. Savonarola, стр. 18.

⁴¹ К. Вискватый. К вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека. — Slavia. Casopis pro slovanskej filologii, t. XVII, № 1—2, Prague, 1939, стр. 128—133.